

3. Прямая положительная оценка: *отличный ресторан; мыло высокого качества; из лучших материалов; высший сорт; роскошно обставленные номера; в изделиях вкус, свежесть, изящество.*

4. Указание на разнообразие, большой выбор товаров: *постоянно имеет в большом выборе всевозможные багетные рамы; большой, громадный, полный выбор; стекло разных заводов и др.*

Одни и те же значения аргументов используются в разных рекламных текстах. На базе наиболее актуальных, сильных, эффективных признаков начинают формироваться индивидуальные эргонимические названия. В рассматриваемый период мы видим лишь начало этого процесса, который в полной мере разовьется в России на рубеже XX-XXI вв.

Литература

Памятные книжки Самарской губернии на 1863, 1864, 1878, 1880, 1883, 1885, 1886, 1887, 1899-1916 гг.

Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.

Л.В.ТЕРЕНТЬЕВА

Самарский государственный университет

ЖАРГОННОЕ СЛОВО В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ: ВУЛЬГАРИЗМ, ИНВЕКТИВ, ЭКСПРЕССИВ ..?

Одной из характерных черт современного русского языка является процесс проникновения в литературный язык большого количества жаргонных слов.¹ Это явление получило название **жаргонизация**. А сам процесс активизации жаргонизмов в современной речи исследователь русского арго В.С.Елистратов называет “**новым витком варваризации**” [Елистратов 1994: 596].

Язык газеты ярко, как зеркало, отражает язык времени. Жаргонные элементы свободно включаются в современные газетные тексты, становятся уже привычными в выступлениях политиков, депутатов, журналистов. Хорошо это или плохо?

¹ Мы оставляем за рамками данной работы вопрос о соотношении понятий **жаргон**, **сленг** и **арго**, считая, что эти понятия имеют сходную языковую природу и выполняют в языке сходные функции.

Использование жаргонизмов в газетной речи лингвистами и определенной – элитарной в речевом отношении – части читательской аудитории традиционно оценивалось как отрицательное явление в развитии национального языка. Как отмечает Г.Я.Солганик, стало уже привычным мнение об отрицательном качестве языка СМИ, о том, что “газеты портят литературный язык” [Солганик 2000: 61].

В новейшей социально-культурной ситуации пуристическое отношение к жаргону отошло в прошлое. Развитие русского литературного языка всегда происходило в борьбе “архаистов” и “новаторов”. Вот, например, что пишет В.С.Елистратов: “Жаргон в газете не поощряется, но в целом не изгоняется. Жаргонный элемент очень выразителен, поэтому заряжает экспрессией весь текст. Жаргонизм – бесспорная эмблема эпохи, передающая аромат времени” [Елистратов 1994: 592]. Не исключают возможности использования жаргонизмов в современной прессе и такие ученые, как В.Г.Костомаров и Л.П. Крысин [Костомаров 1994: 61; Крысин 2000: 29].

Они отмечают, что использование жаргонизмов в газетной речи – это своеобразная дань времени, дань моде. В.Г.Костомаров пишет: “Через речь, которая по сегодняшней моде (подчеркнуто нами. — Л.Т.) наводняется просторечием, диалектизмами и жаргонизмами, в систему литературного языка приходит много новшеств разного качества” [Костомаров 1994: 60]. Л.П.Крысин считает, что умелое, с опорой на языковое чутье и вкус, использование жаргонизмов пополняет арсенал экспрессивных средств языка. Но при этом необходим, как справедливо замечает Л.П.Крысин, “тщательный отбор “новшеств”, “взвешивание” их свойств с точки зрения пригодности для коммуникативных нужд культурного общества” [Крысин 2000: 30].

В чем причины активизации жаргонизмов в современной газетной речи?

Прежде всего активизация жаргонизмов в газетной речи связана с общей экспансией разговорно-просторечной, сниженно-ненормированной языковой стихии, с общим огрублением речи, с излишней демократизацией и раскованностью языка, с отсутствием внешней и – зачастую – внутренней цензуры, с искаженным, крайне низким языковым вкусом отдельных наших журналистов и читателей. “Вирус разрушения, вседозволенности, распространившийся в общественных процессах, проникает и в сферу употребления языка” [Ягубова 1998: 178].

Другая причина активизации жаргонизмов в газетной речи – вхождение в публичную речь таких слоев и групп, представители

которых сами являются носителями разного рода жаргонов. Это касается в первую очередь журналистов молодежных газет, полагающих, что употребление жаргонного слова – верный путь установления контакта со своим читателем и эффективный способ привлечения внимания к газете – т.е. своеобразное средство рекламы газеты в условиях жесткой конкуренции печатных изданий.

Наибольшую активизацию жаргонизмов мы находим сегодня именно в материалах **молодежной тематики** и в **молодежной прессе** в целом. Жаргонизация речи молодежных газет – один из приемов реализации молодежной субкультуры, или, точнее, контркультуры. В молодежной прессе актуализируется одна из традиционных функций молодежного жаргона – индивидуализация речи, средство выделиться как языковая личность и противопоставить свою речевую культуру общепринятой. Вот некоторые примеры из молодежной прессы (нами анализировались газеты “Комсомольская правда”, “Я молодой”, “Московский комсомолец”, самарская газета “Волжский комсомолец сегодня”: *Подход к оформлению был интригующе-дубовый* (дубовый – “глупый”) (Комсправда, 20.02.99); *Он выступал на невысказанном кураже, и его песенки были такими забойными и прикольными, что после сейшена все прибалдели* (кураж – “задор”; забойный – “хороший”, “выдающийся”; прикольный – “смешной, забавный”; сейшен – “вечеринка”, “сборище”; прибалдели – “получили удовольствие”) (Я молодой, 2002, 9-11); *...На сцену поднимался какой-то жуткий панк с ирокезом на кумполе* (ирокез – хохолок у панков; кумпол – “голова”) (Комсправда, 2002, №3); *Достала орущая попса* (достать – “надоесть”; попса – “музыканты, исполняющие поп-музыку”) (Московский комсомолец, 2003, №16).

Активизации жаргонизмов способствует также и стремление современной газеты противостоять бюрократическому, канонизированному, тоталитарному языку советской эпохи, так называемому “новоязу”. Жаргонизация – своего рода протест против однообразия речи, канцелярских штампов. Это своеобразный **языковой нигилизм**. Это **экспрессия**, пришедшая на смену стандарту. “Карнавализация русского языка наступила после долгого периода насильственной стерилизации и строгого нормирования языка”, – так образно пишет В.Г.Костомаров [Костомаров 2001: 61]. И действительно, некоторые жаргонизмы – поистине результат оригинального человеческого мышления, неожиданной метафоризации, показатель фантазии, выдумки, отражение неординарной языковой картины мира.

Одна из функций жаргонизмов в современной газетной речи – **экспрессивно-оценочная**. Газетная речь остро нуждается в эмоцио-

нально-оценочных средствах. **Оценочность** изложения, как мы уже неоднократно отмечали в своих работах, – важное прагматическое качество газетной речи; это эффективный когнитивный инструмент и действенный прием реализации воздействующей функции печати. А жаргонное слово оценочно и эмоционально по своей природе. Жаргонизм всегда создается не столько для номинации каких-то реалий (номинативная функция жаргонизмов практически всегда оказывается на втором плане), сколько для создания экспрессии, образности речи и выражения эмоционально-оценочного отношения к миру.

В большинстве жаргонизмов актуализируются *негативные* оценочные концепты, и выражаемая жаргонными словами оценка часто бывает достаточно резкой, хлесткой, **инвективной** (оскорбительной). Так что жаргонная лексика – активный “поставщик” инвективов, которые используются журналистами в условиях острой политической борьбы.

Следует заметить, что активное включение жаргонной лексики в тексты **политической** тематики, в речь самих политических деятелей – заметное новшество во взаимодействии “газетная речь – жаргон” (в прежние годы основными тематическими сферами функционирования жаргонизмов в газете были, как правило, тексты молодежной тематики и отдельные материалы на бытовые темы).

Среди различных типов социальных жаргонов (молодежного, армейского и пр.) в политической речи наиболее активно используется **уголовный жаргон**. Причины этого – усиление морали уголовного элемента, криминализация правосознания общества, и в частности – его правящей верхушки, повышенная криминогенность обстановки в стране. Достаточно вспомнить известное “заверение” нашего президента (В.В.Путина): “*Мочили и мочить будем*”. При использовании жаргонной лексики уголовной среды актуализируется ставшая достаточно популярной в современной газетной речи образная модель “**политика – преступное, грязное дело**”. Отметим также в связи с вышесказанным активизацию в современной газетно-политической речи такого семантического типа метафоры, как *криминальная* метафора. Вот некоторые примеры использования уголовного жаргона с инвективно-оценочной функцией в материалах политической тематики: *Березовский родился в семье крупнейшего авторитета московской религиозной общины (авторитет – главарь сообщества организованных преступников, пользующийся в преступном мире влиянием и общим признанием)* (Комс. правда 22.02.01); *Политическая братва при-*

брала к рукам весь народ (братва – сообщество преступников) (Комс. правда 5.06.02); Правительство Кириенко **кинуло** всю Россию (кинуть – “обмануть”) (Москов. комсомолец 2.08.02); Зюганов **берет на дешевый понт** (брать на понт – “обманывать, хитрить”) (Сов. Россия 11.09.99); “**Отмазка**” Думы уже который год **срабатывает** (отмазка – “оправдание”, “алиби”) (АиФ 18.04.98); 800 млн баксов – **бандитский общак** (общак – тайная общая денежная касса) (АиФ 2003, №27); ...**Решили пришить Ширака** после периода депрессии (пришить – “убить”, “уничтожить”) (АиФ 2002, №29).

А в следующем отрывке из очерка Павла Вошанова о Б.Н. Ельцине (“Одиночество Ельцина”) мы находим развернутую метафору, в которой представители большой российской политики сравниваются с бандой преступников. Речевой прием создания данной криминальной метафоры – использование уголовного (блатного) жаргона. “*Одно из впечатлений последних дней – российская политика “заботала по фене”. Коржаков “поставил на счетчик” Федорова. Березовский хотел “замочить” Гусинского, но потом они вместе “заказали” Коржакова. Тот, в свою очередь, принял решение “кончить” Федорова, который не дал в “общак” 40 “лимонов” и “взял на понт” Чубайса с “бабками” в проходной Белого дома... И все это под крылом у Ельцина... Уж больно смахивает на “кодлу”, в которой “базарят” что-то не поделившие “паханы*” (Комс. правда 17.10.98).

Функционируя в рамках литературного языка, жаргонизмы подвергаются определенной **качественной трансформации**. Происходит их своеобразное “замораживание”, “олитературирование”, снижается жаргонность соответствующих слов [Костомаров 1994: 61]. Многие из жаргонных элементов утрачивают социальную закрепленность, становятся хорошо известными в речи разных социальных групп. Жаргонизм входит в газетную речь через промежуточный этап – через этап включения в состав экспрессивно-сниженной лексики литературного языка. Некоторые исследователи по отношению к такого рода жаргонизмам, т.е. тем, которые несут на себе отпечаток своего “происхождения”, но находятся на грани вхождения в литературный язык, называют **жаргоноидами**² (т.е. словами, подобными жаргону [Елистратов 1994; Виноградов 1994]. Например, слова *зациклиться*, *зарубить* (“не утвердить”, “проголосовать против”), *стукач*, *крутой*, *классный* (оба слова в значении “отличный, хороший”), *предки*, *вырулить* (вый-

² Наряду с термином *жаргоноид* используются также термины *гипержаргон*, *интержаргон*.

ти из какой-либо ситуации), *мент* (милиционер), *гудеть* (шумно праздновать что-либо), *бакс, зеленый* (номинации доллара). Л.П.Крысин по отношению к такого рода “бывшим” жаргонизмам, промежуточным коммуникативным средствам, которые получили всеобщую известность и употребительность, использует понятие **общего жаргона** [Крысин 2000:31]. На новое качество жаргона в новейшую эпоху развития национального языка указывает и [Л.И.Скворцов 1977:31]. О результатах взаимовлияния “литературный язык – жаргон” пишет Е.В.Какорина [Какорина 1996].

Многие жаргонные слова действительно активно вошли в современную газетную речь. Они находятся практически на грани перехода в разряд собственно **газетной (оценочной)** лексики. Их уже можно считать своеобразными новыми газетизмами. Признак вхождения жаргонизма в газетную речь – это прежде всего высокая частотность использования жаргонного слова в газетной сфере общения, причем в **разных жанрах**, в разных коммуникативных ситуациях и в текстах различных субъектов речи – как собственно журналистов, так и читателей.

К числу жаргонизмов, находящихся на грани вхождения в газетную речь, можно, например, отнести слова *беспредел, разборка, совок, совковый, тусовка*.

Весьма созвучным нашей эпохе оказалось слово *беспредел*. По происхождению это “*лагерное*” слово, заимствованное из уголовного арго, где оно имело следующие значения: 1. Насилие, убийство, обычно связанное с нарушением каких-либо норм, законов, “кодекса чести”, принятых в данной среде; 2. Бунт на (в) зоне [Какорина 1996: 82]. В газетно-политической сфере общения произошла определенная трансформация значения этого слова, а именно – варьирование значения в сторону большей абстрактности и новой – более широкой – тематической прикрепленности. Жаргоноид *беспредел* используется для оценки разного рода негативных явлений в разных сферах и ситуациях общения. Ср.: *Интеллектуальный беспредел; идейный беспредел; школьный беспредел; беспредел телевизионной рекламы; казарменный беспредел* и под. Главная же особенность функционирования слова *беспредел* в современной газетно-политической речи заключается в том, что его значение оказывается связанным не только с концептом “насилие”, но и с концептом “**власть**” (произвол, беззаконие власти, государства). Объектом оценки при слове *беспредел* преимущественно оказываются различные социальные институты, органы власти и управления. Ср. частотные в газете выражения типа: *беспредел власти; беспредел олигархов; думский беспредел; беспредел*

чиновников; административный беспредел; правовой беспредел; следственный беспредел; беспредел государственных реформ и т.д.

Расширило свое значение и сферу употребления еще одно слово из уголовного жаргона — *разборка* (“выяснение отношений между членами соперничающих преступных группировок на специальном сборище, сходке для разрешения, как правило с помощью оружия, спорных вопросов” [Словарь 2002:358]). В газетной речи слово *разборка* используется не только для характеристики собственно преступных, уголовных элементов, но, и как в случае со словом *беспредел*, для оценки действий различных властных структур. Ср.: *политические разборки; правительственные разборки; очередные разборки в Госдуме; депутатские разборки; затянувшиеся разборки в блоке “Яблоко”; Разборки между президентом и Березовским* и под. Итак, слова *беспредел* и *разборка*, подвергшись определенной семантической трансформации, но сохранив при этом известный налет “уголовщины”, оказались весьма востребованными в современной газетно-политической речи, емко и эмоционально оценивая преступную, незаконную деятельность органов власти. Это явление — еще одно подтверждение активизации в современном газетно-политическом дискурсе речевых элементов криминального мира.

В различных тематических контекстах газеты, в том числе и в материалах на политические темы, активно используется жаргонное слово *тусовка* (сборище, гулянка, уличные посиделки молодежи; скопление людей, драка, инцидент; рок-шоу [Елистратов 1994:483]). В политической речи, по сравнению с жаргонной, слово *тусовка* сузило свое значение (актуализируется в основном концепт “сборище людей”) и практически стало синонимом словам *собрание, съезд, митинг*. Ср.: *партийная тусовка; политическая тусовка; депутатская тусовка; думская тусовка; губернаторская тусовка*. Но, в отличие от эмоционально нейтральных лексем *собрание, митинг* и *съезд*, жаргонизм *тусовка* приобрел в политической речи явную презрительно-ироническую, сниженно-фамильярную окраску и устойчивое негативное значение. *Тусовка* — бесцельное, бесполезное, неорганизованное, непродуманное, праздное и пр. сборище различных представителей властных структур. Наряду с отмеченными значениями, слово *тусовка* может актуализировать также семантические компоненты “аморальный”, “бесправный”, “преступный”. Показателен в этом отношении следующий пример, в котором слово *тусовка* используется в одном ряду со своим синонимом из уголовного жаргона — со словом *сходняк*; причем используются соответствующие лексемы по прин-

ципу градации: *Ах, какая была радость, когда я получил приглашение на престижную политическую тусовку, этот депутатский сходняк* (АиФ 03, №25). В этом контексте действия политиков, депутатов оцениваются уже как сборище преступников, как бандитский сходняк.

Активизация жаргонизмов на страницах современной печати и процесс вхождения жаргонизмов в саму газетную речь, в **систему газетной оценочной лексики**, видимо, будет продолжаться. Этому способствуют как экстралингвистические, так и собственно языковые факторы. Жаргонизмы действительно являются достаточно эффективным и экспрессивным оценочным средством языка. Чувство меры, вкуса, отказ от излишне грубых жаргонных слов и уместное их использование — вот задача современного “работника пера”.

Литература

- Виноградов С.И.* Нормы словоупотребления в парламентской речи // *Культура парламентской речи.* М., 1994. С.97-103.
- Елистратов В.С.* Словарь московского аргю. М., 1994.
- Какорина Е.В.* Особенности употребления жаргонной лексики // *Русский язык конца XX столетия (1985 —1995).* М., 1996. С.79-84.
- Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. М., 1994.
- Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Старые мехи и молодое вино // *Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века.* СПб, 2001. С 58-62.
- Крысин Л.П.* Русский литературный язык на рубеже веков // *Русская речь.* №1. С.25-30.
- Скворцов Л.И.* Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии // *Литературная норма и просторечие.* М., 1974. С.14-30.
- Скворцов Л.И.* Просторечные и жаргонные элементы в парламентских выступлениях // *Культура парламентской речи.* М., 1994. С.103-114.
- Словарь современных понятий и терминов.* Сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. М., 2002.
- Солганик Г.Я.* О новых аспектах изучения языка СМИ // *Вестник МГУ.* Серия 10: Журналистика. М., 2000. №33. С.36-42.
- Якубова М.А.* Газетный текст и речевая культура человека // *Вопросы стилистики.* Саратов, 1998. Вып.27. С.179-183.